УДК 338.48

Золкин Е.Ю.[1]
Коновалова К.Ю.[2]

РОЛЬ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ СТРУКТУР В ИННОВАЦИОННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА

Аннотация. В развитии современной экономики доминирует тенденция к интеграции, обусловливающая формирование сложных и обладающих значительным потенциалом хозяйственных систем, продуцирует в таких системах значительные эффекты, качественно новые возможности, обеспечивает повышение уровня развития хозяйственных связей. Благодаря интеграции, возникают метасистемные объединения национальных экономик, территориальных хозяйств, складываются гигантские городские агломерации.

Ключевые слова: кластер, агломерация, локалитет, коммерциализация, курортная услуга.

Zolkin E. Y.
Konovalova C. Y.

THE ROLE OF INSTITUTIONAL STRUCTURES IN THE INNOVATIVE TRANSFORMATION OF THE MODERN HOSPITALITY INDUSTRY

Abstract. In the development of modern economy is dominated by a trend towards integration, contributing to the formation of a complex with considerable potential economic systems, produces in such systems, significant effects are qualitatively new features, provides for the enhancement of the level of development of economic relations. Through integration, there are meta-systemic associations of national economies, local farms, develop a giant urban agglomeration.

Keywords: cluster, agglomeration, locality, commercialization, resort service.

В условиях ускорения постиндустриальных преобразований сфера нематериального производства становится одним из локомотивов современного развития, генерируя импульсы технологических, организационных и институциональных изменений, оказывающих сильное воздействие на все структурные компоненты общественного хозяйства, в том числе на компоненты, ориентированные на потребности развития человеческого фактора.

Конкретизируя задачу поиска новых организационных форм хозяйствования для исследуемой сферы сервиса, оценим некоторые характеристики санаторно-курортных организаций и организаций отдыха, которым обладает один из наиболее известных в России курортных регионов – Ставропольский край, исторически специализирующийся на отдыхе и оздоровлении людей, проживающих в различных регионах России (табл. 1):

– изменение показателей санаторно-курортных организаций и организаций отдыха Ставропольского края соответствует характеру циклического развития отечественной экономики – динамичный экономический рост, характерный для данных организаций в условиях восстановительного роста отечественной экономики до 2008 г., существенно снизился в дальнейшем;

[1] *Золкин Евгений Юрьевич,* кандидат экономических наук, доцент кафедры государственных услуг и менеджмента, Северо-Кавказский институт – филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, e-mail: evzolkin@yandex.ru
Evgeny Zolkin, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of State services and management, North Caucasian institute – branch of a RANEPA Pyatigorsk e-mail: evzolkin@yandex.ru
[2] *Коновалова Кристина Юрьевна*, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и антимонопольного регулирования, Северо-Кавказский институт – филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, e-mail: kris89.11@yandex.ru
Christina Konovalova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economy and antimonopoly regulation, North Caucasian institute – branch of a RANEPA Pyatigorsk e-mail: kris89.11@yandex.ru

Таблица 1 – *Характеристики санаторно-курортных организаций и организаций отдыха Ставропольского края*

Показатели	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Число санаторно-курортных организаций и организаций отдыха	108	119	123	122	122	125	121
в них мест размещения	24685	30101	30432	31376	30552	31591	31377
лечилось и отдыхало, тыс. чел.	416,5	496,1	515,3	524,7	525,6	565,0	582,4
Из общего числа:							
санатории и пансионаты с лечением	81,1	78,2	77,3	68,3	63,7	67,1	70,9
в них мест	96	106	108	108	108	110	106
лечилось, тыс. чел.	24153	29097	29335	30342	29624	30550	30199
в том числе:	404,0	473,0	490,1	506,5	506,5	547,1	564,8
детские санатории и санатории для детей с родителями	17	21	20	20	18	17	16
в них мест	3689	4893	4829	5341	4544	4353	3918
лечилось, тыс. чел.	50,5	71,9	73,0	71,6	66,7	67,8	64,6
санатории-профилактории	3	4	5	4	4	4	3
в них мест	204	590	677	387	387	413	309
лечилось, тыс. чел.	2,7	9,0	13,0	6,6	6,3	3,6	2,6
базы отдыха	3	7	7	8	7	7	8
в них мест	212	414	420	647	541	558	799
отдохнуло, тыс. чел.	2,7	14,1	12,2	11,6	12,8	13,4	14,0

Источник: составлена авторами на основе данных источника: Ставропольский край в цифрах, 2016: Отдых; 9.2 Санаторно-курортные организации отдыха; Краткий статистический сборник / Ставропольстат. – С., 2016 г. – С. 104.

– в структуре потенциала размещения, которым располагают указанные организации, устойчиво возрастает доля санаториев и пансионатов с лечением, что соответствует основному профилю специализации сферы сервиса Ставропольского края; отметим, что потенциал оздоровления территории исторически локализован в компактной зоне КМВ.

Дадим характеристику указанной зоны. Прежде всего, она представляет собой полицентрическую городскую агломерацию, то есть, взаимосвязанную и пространственно близкую совокупность городских поселений, интегрированных в курортную зону на основе переплетения многообразных функционально-хозяйственных, предпринимательских, социальных связей. Профиль зоны задан ее ориентацией на комплекс задач системного оздоровления людей [1].

Анализируемая агломерация позиционирована на густо населённой территории Центрального Кавказа, для которой характерна средняя плотность населения более 150 чел. / км^2. Один из крупнейших городов агломерации – Пятигорск – является административным центром СКФО, основной транспортный узел ее позиционирован в городе Минеральные Воды; основная масса санаторно-курортных организаций локализована в двух городах – Ессентуки и Кисловодск.

Пятигорск как административный центр СКФО создает контуры намеченного к реализации интеграционного туристско-рекреационного кластера, который призван объединить соответствующие потенциалы нескольких регионов Юга России: Ставропольского края, Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской республик. Соответствующий проект был инициирован в 2011 г., однако его реализация натолкнулась на препятствия двоякого рода:

– во-первых, концентрацию многообразных рисков в хозяйственном пространстве указанных регионов, что сдерживает потенциальный спрос на услуги оздоровления, отдыха, туризма и т.п.;

– во-вторых, острый дефицит инвестиционных ресурсов и средств государственной поддержки проекта, усиленный депрессивным состоянием регионов, намеченных в качестве участников проекта.

В итоге реализация проекта создания Северо-Кавказского туристско-рекреационного кластера сначала затормозилась, а затем – в условиях санкционных ограничений, перестроивших соответствующие рынки – фактически остановилась. В соответствии с проектом, курортная зона КМВ должна была стать ядром перспективного туристско-рекреационного кластера.

Отметим, что существенным недостатком данного проекта была недооценка значимости устойчивого согласования интересов всех регионов, вовлекаемых в состав кластера. Существующие рекреационные локалитеты включены в региональные экономики и не могут стать объектами интеграционного взаимодействия без учета интересов территориальных элит и населения регионов. Приостановка интеграционного проекта освободила существующую курортную зону КМВ от бремени ядра перспективного туристско-рекреационного кластера. В настоящее время в зоне взаимодействуют 4 локальных центра в статусе курортов федерального значения: Ессентуки, Железноводск, Кисловодск, Пятигорск. На относительно небольшой территории зоны КМВ (около 6 тыс. кв. км) на 950 тыс. чел. постоянного населения единовременно приходится до 60 тыс. чел., приезжающих с целями отдыха, туризма и лечения.

Выделим основные характеристики курортной зоны КМВ, обеспечивающие ее привлекательность для потенциальных приобретателей услуг рекреации, гостеприимства, отдыха, туризма, оздоровительного питания:

– обладание уникальным набором природных рекреационных ресурсов;

– ландшафтное разнообразие, наличие достаточно теплого климата;

– компактность курортной зоны, позволяющая оптимизировать затраты средств и времени на транспортные переезды;

– комплексность воздействия совокупности лечебно-оздоровительных факторов, среди которых необходимо выделить минеральные воды, лечебные грязи, чистый воздух, мягкий климат; при этом в зоне КМВ сконцентрировано до 40% разведанных запасов минеральных вод и лечебных грязей России, что создает основу для формирования конкурентных преимуществ зоны по сравнению с альтернативными курортными пространствами;

– возможность использования потенциала комплексной климатотерапии на основе комбинирования совокупности оздоровительных свойств, которыми обладает зона КМВ;

– наличие развитой курортной инфраструктуры, основы которой были заложены в советский период, развернутая сеть, включающая более чем 120 санаторно-курортных организаций, 50 частных гостиниц и пансионатов, мотелей и туристических комплексов;

– значительный потенциал экономической культуры комплексного оздоровления, традиций курортного дела.

Дополним приведенные выше результаты анализа результатами оценки территориальной (районной) структуры мест и потоков обеспеченных их услугами людей Ставропольского края (табл. 2).

Обобщение результатов анализа, представленных в табл. 2, позволяет сформулировать следующие выводы:

– около 96% мест размещения сконцентрировано в субрегионе (курортной зоне) КМВ, что позволяет квалифицировать его в качестве курортного локалитета Ставропольского края и определить данный локалитет как приоритетный для развития сферы сервиса указанного региона;

– такая же концентрация в зоне КМВ наблюдается применительно к совокупному потоку отдыхавших и лечившихся, что свидетельствует о целесообразности комплексного развития здесь курортного дела.

Таблица 2 – ***Оценка структуры мест и потоков людей, обеспеченных их услугами, в санаторно-курортных организациях и организациях отдыха, по районам Ставропольского края***

Показатели	Число средств размещения			В них мест			Численность лиц, лечившихся и отдыхавших, тыс. чел.		
	2012	2013	2014	2012	2013	2014	2012	2013	2014
Всего по краю	122	122	125	31376	30552	31591	539,8	536,1	626,0
в том числе:									
Изобильненский	8	7	6	534	428	394	12,5	13,6	12,4
Шпаковский	1	1	1	200	200	210	0,6	0,7	0,7
Ставрополь	1	1	2	125	125	166	0,1	0,1	1,3
Георгиевск	1	1	1	-	-	-	6,5	6,9	7,1
Ессентуки	26	25	26	7493	7182	7938	120,2	119,6	142,2
Железноводск	21	23	23	4743	5207	5183	92.2	90.2	97.1
Кисловодск	41	40	41	11924	11554	11581	199,9	203,9	259,1
Минераловодский	2	1	2	342	122	347	3,1	2,2	4,9
в т.ч. г. Минводы	1	1	1	122	122	122	2,5	2,2	1,1
Невинномысск	2	2	2	174	174	200	1,9	2,1	2,0
Пятигорск	19	21	21	5841	5560	5572	102,8	96,8	99,2
Субрегион Кавказских Минеральных Вод, суммарно	110	111	114	30343	29625	30621	524,8	519,6	609,6

Источник: составлено авторами на основе данных источника: Курортно-туристский комплекс Ставропольского края. Ставрополь: ТО ФСГС, 2016.

Закономерен вопрос о том, каково качественное состояние анализируемых нами мест размещения в санаторно-курортных организациях и организациях отдыха рассматриваемого региона. Результаты анализа состояния их основных фондов приведены в табл. 3:

– после 2011 г. санаторно-курортным организациям и организациям отдыха удалось переломить тенденцию накопления физического износа основных фондов и существенно снизить критически высокий уровень данного индикатора;

Таблица 3 – ***Оценка состояния основных фондов санаторно-курортных организаций и организаций отдыха Ставропольского края***

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Наличие основных фондов на конец года, млн. руб.	288,5	354,3	534,5	692,0	709,5	800
Степень их износа, %	47,6	46,5	29,9	27,2	33,6	36,0
Введено в действие новых основных фондов, млн. руб.	14,3	23,6	206,8	44,6	7,3	8,0
Коэффициент обновления, %	4,9	6,7	38,7	6,4	1,0	-

Источник: составлено авторами на основе данных источника: Курортно-туристский комплекс Ставропольского края. Ставрополь: ТО ФСГС, 2016.

– вместе с тем, после 2013 г., в кризисной ситуации обозначился возврат прежней тенденции – физический износ основных фондов опять возрос, что во многом обусловлено сокращением инвестиций в модернизацию и развитие санаторно-курортных организаций

и организаций отдыха (коэффициент обновления основных фондов за последние годы снизился с 38,7% в 2012 г. до 1,0% в 2014 г.). Правомерно предположить, что резкое сокращение притока государственных средств в данную сферу не было адекватно замещено дополнительным притоком частных инвестиций.

В развитии современной экономики доминирует тенденция к интеграции, обусловливающая формирование сложных и обладающих значительным потенциалом хозяйственных систем, продуцирует в таких системах значительные эффекты, качественно новые возможности, обеспечивает возвышение уровня развития хозяйственных связей. Благодаря интеграции, возникают метасистемные объединения национальных экономик, территориальных хозяйств, складываются гигантские городские агломерации. В сфере сервиса интеграция обладает значительным потенциалом развития, как внутри отдельных секторов данной сферы, так и в процессе транссекторального взаимодействия.

Анализируя возможности интеграции, следует реально оценивать совокупность сил, движущих данный процесс:

– сила экономии на издержках за счет объединения, комбинирования и переплетения тех ресурсов и факторов хозяйственных процессов, которыми располагают участники рынка;

– сила согласования интересов, обеспечивающая снижение совокупного риска инвестиционного процесса (в случае интеграционного взаимодействия в ходе инвестирования);

– сила упорядочивания параметров институциональной среды, контрактов, способов экономического поведения, статусов, обеспечивающая своеобразное институциональное «притяжение» участников рынка, снижающее их общие транзакционные издержки.

Многообразие сил, продвигающих интеграционный процесс, обусловливает многообразие мотивов участия в нем. При этом следует иметь в виду, что развитие хозяйственных связей изменяет качественный состав и структуру указанных сил. Вместе с тем, интеграция предполагает свою противоположность – дифференциацию субъектов рыночных связей, переплетается с ней и дополняется дифференциацией. Если интеграция по инерции заходит слишком далеко и ее уровень уже не соответствует возможностям и потребностям развития субъектов рыночных связей, то происходит неизбежный откат, сдвиг в направлении дифференциации. При этом часть интеграционных структур распадаются, некоторые структуры ослабевают и теряют свои рыночные позиции. В сформированном, благодаря интеграции, глобальном хозяйстве регулярно делятся на части сложные структуры, не выдержавшие конкуренции.

Возможности транссекторальной интеграции услуг широко представлены в естественно сформировавшихся зонах концентрации уникальных природных ресурсов оздоровления, соответствующей инфраструктуры и квалифицированного человеческого фактора – курортных зонах, представленных на Юге России (КМВ, Большой Сочи, Анапа и др.), поскольку здесь в локальном хозяйственном пространстве соединяются, комбинируются и переплетаются услуги рекреации, туризма, специального общественного питания, физической культуры, досуга, гостеприимства, транспортной доставки и др. Соответственно, в данных зонах возникают определенные условия для формирования кластерных образований с участием субъектов, представляющих различные секторы сферы сервиса. Приведем необходимые пояснения и аргументы в пользу данной научной позиции.

Прежде всего, уточним, что понимается под кластером и каковы возможности кластеров в интересующем нас транссекторальном взаимодействии в сфере сервиса. Мы понимаем под кластером организованную и четко локализованную в хозяйственном пространстве совокупность взаимосвязанных участников рынка, устойчиво взаимодействующих между собой, соединенных транзакциями, опирающихся на единую инфраструктурную платформу. Важным признаком кластера выступает его пространственный характер, то есть локализация участников и их связей в определенном месте. В отличие от отраслевых комплексов, в кластер входят представители различных секторов хозяйства, объединенные не общностью технологий, продуктов и ор-

ганизационных механизмов, а общим стремлением сформировать качественно новые конкурентные преимущества и обеспечить необходимый уровень конкурентоспособности. Отсюда – стремление участников кластеров к освоению инноваций, созданию успешных пространственных конфигураций бизнеса.

В научной литературе получила признание позиция, сторонники которой полагают, что кластеры объективно ориентированы на силы рынка, поддержку и развитие конкурентного взаимодействия, создание не директивных, а добровольных объединений участников рынка, опирающихся на согласование интересов и стремящихся к максимизации прибыли.

Кластеры создают в хозяйственном пространстве возможности для появления новых зон активного роста, генерации импульсов предпринимательской инициативы и реализации стратегии улучшения рыночных позиций участников. В отличие от иерархических структур, кластеры ориентированы на всемерное развитие горизонтальных связей, то есть на рыночное взаимодействие. Любые попытки создавать кластеры «директивным» путем, опираться на «административный ресурс», обречены на провал – участники искусственных, ложно-кластерных» образований отбросят навязанные им формы взаимодействия, как только директивное давление на них прекратится. Дееспособные кластеры возникают только на основе развития добровольных связей, рыночного взаимодействия по горизонтали.

Вместе с тем, развитие кластеров изначально предполагает предоставление определенной государственной поддержки, но только в таких формах, которые востребованы участниками процесса кластеризации.

Характерным примером эффективной государственной поддержки может служить горный спортивный кластер, возникший на Красной поляне (зона Большого Сочи), где в период подготовки к зимним Олимпийским играм был создан современный горнолыжный комплекс, опирающийся на инфраструктуру, технологии и человеческий фактор, способные обеспечить необходимый уровень конкурентоспособности. В его состав вошли биатлонный и лыжный комплексы, санная и бобслейная трасса, горный гостиничный комплекс, комплекс трамплинов, сноуборд-парк и центр фристайла. При этом государство на федеральном уровне поддерживало реализацию частных инвестиционных проектов и создало необходимые стартовые условия для успешной кластеризации (налоговые преференции, предоставление кредитные гарантий, подготовка человеческого фактора, обладающего необходимыми компетенциями). Отметим, что успех в значительной мере был обеспечен и территориальной поддержкой создания указанного кластера [3].

Систематизация связей между участниками какого-то локального рынка означает, что продолжительное взаимодействие их как партнеров по рыночным сделкам, осуществляемым посредством заключения стратегически выгодных детализированных контрактов, обеспечивает возвышение уровня организации указанных связей, то есть формирование определенной системы связей, организационно закрепляемой специальными соглашениями и воплощенной в особом системном субъекте отношений. Применим данное положение к анализу связей между участниками кластера.

Интересующий нас кластер в сфере сервиса – это локальная, привязанная к определенной зоне совокупность пространственно близких друг к другу и связанных через посредство устойчивых транзакций рыночных организаций, предоставляющих некоторый комплекс услуг, а также поддерживающих их организаций (структуры образования, консалтинга, органы регулирования рынка, инфраструктурные фирмы и др.). Отметим, что участники кластера действуют в определенной сфере (например, в курортном обеспечении людей, нуждающихся в соответствующем комплексе услуг), естественно дополняя друг друга.

Кластер представляет собой достаточно гибкую структуру, связи участников которого не подкреплены соответствующими организационными механизмами, а органы управления не сформированы до конца, как правило, дело ограничивается согласованием экономических интересов в рамках ассоциации участников кластера и представительством общих интересов в органах власти территории или местного хозяйства.

Эффекты, генерируемые в рамках кластера, раскрываются в рамках теорией пространственной конкуренции, опирающейся на концептуальную идею обеспечения экономии ресурсов при оптимальном распределении основных хозяйственных процессов в определенной зоне пространства:

– во-первых, это эффект локализации, возникающий при стягивании хозяйственных процессов и соответствующих субъектов рынка, входящих в кластер, в те зоны эволюции, которые обеспечены достаточными ресурсами, факторами производства, доступом к рынкам, опираются на полноценные инфраструктурные платформы;

– во-вторых, это эффект комбинирования, возникающий при включении в единый комплекс в зоне развития кластера ряда участников рынка, технологически и функционально принадлежащих к разным секторам и сферам деятельности, однако опирающихся на одну и ту же инфраструктуру и использующих однородные ресурсы;

– в-третьих, это эффект урбанизации, возникающий в плотно заполненном инфраструктурой, квалифицированным человеческим фактором, технологическими активами пространстве больших городов; в данном отношении характерен пример сервисного кластера в агломерационной зоне КМВ, где расстояния между несколькими курортными городами на превышают 20 км, а городское пространство плотно заполнено элементами городской инфраструктуры: связи, обучения, здравоохранения, рекреации, отдыха и др.

Отметим, что при оценке транзакций востребован такой индикатор, как уровень специфичности активов участников сделки. При недостаточно высоком уровне специфичности (мере взаимного приспособления) активов сделка не является устойчивой – ее стороны свободны в своем выборе новых партнеров. Напротив, при достаточно высоком уровне специфичности активов участники сделки переходят своеобразный «порог меры», вступая в отношения взаимозависимости [4].

Таким образом, высокая специфичность активов обусловливает объединение усилий участников сделки, обеспечивает формирование стратегически ориентированного контракта, в котором интересы сторон основательно согласованы и защищены. Правомерно суждение о том, что специфичность активов поддерживает непрерывность и систематизацию отношений участников сделки, а также выступает, как источник дополнительной ценности активов. Приведем важное ограничение – такая дополнительная ценность существует только в рамках специфицированной сделки; для всех остальных участников рынка активы, приспособленные только к одному типу сделки, имеют более низкую ценность, чем активы, которые обладают адаптивностью.

Теория контрактов исходит из предположения, что услуги могут создаваться на основе применения двух видов технологий: общего профиля; специального профиля.

При использовании технологиях специального профиля востребованы инвестиции в специфические активы, ориентированные на длительное применение, следовательно, использование указанных технологий предполагает известную устойчивость спроса на создаваемые услуги, что, в свою очередь, означает требование относительной устойчивости рынка: допустимы плавный рост, стабилизация спроса или его плавное снижение, но резкие движения на рынке (высокая волатильность, характерная для кризисной ситуации в экономике) разрушительны для специфицированных сделок.

Введем обозначение степени транзакционной специфичности активов (k) и формализуем анализируемую проблему. В том случае, когда для транзакций востребованы технологии общего профиля, то выполняется условие $k=0$ или, по крайней мере, стремится к 0. В том случае, когда для транзакций востребованы технологии специального профиля, то выполняется условие $k>0$. Отметим, что во всех случаях активы специфицированы не абсолютно ко всем потребностям и возможным участникам сделки, а конкретно к данной группе потребностей и данной паре участников сделки. Поэтому если специфицированные транзакции по какой-то причине приостановлены или вообще прекращены, то участники сделки извлекают негативные эффекты, заодно сталкиваясь с потерями ценности своих активов. Другими словами, им приходится тратить

средства на преодоление той специфичности активов, которая прежде обеспечивала дополнительные выгоды.

Классическая контрактация сделок участников рынков ограничивается разработкой не детализированного соглашения и исходит из молчаливого предположения, что сделка может быть исчерпана после исполнения контракта. Здесь господствует условие k = 0 и применяются обычные (общие) механизмы регулирования транзакций. Участники сделки не заглядывают далеко вперед и согласны со спонтанным саморегулированием своих транзакций. В случае специфицированной контрактации участники сделки заглядывают далеко вперед, объективно заинтересованы в формировании серьезных гарантий исполнения контрактных обязательств, защищая свои инвестиции, что вынуждает их использовать совершенно иной механизм регулирования – системную самоорганизацию отношений участников рынков. Приведем необходимые пояснения.

Кластеры, опирающиеся на спецификацию, получают возможность повысить качественный уровень развития своих связей – механизмы спорадического согласования интересов и ограниченного регулирования отношений участников уступают место механизмам системной самоорганизации, что продвигает кластеры к полноценным функциональным системным образованиям, способным играть роль «локомотивов» развития. Спецификация выстраивает связи внутри кластера, дает возможность сформировать постоянные органы управления, решать задачи стратегического характера. В конечном счете, специфицированный кластер сферы сервиса как единая институциональная структура может эффективно предоставлять комплекс услуг множеству потребителей, то есть создавать массовую сервисную продукцию, которая за счет снижения издержек обретает конкурентные преимущества. Удешевление сервисной продукции кластера осуществляется за счет реализации преимуществ, обусловленных спецификацией:

– эффекта локализации, усиленного устойчивостью специфицированных сделок внутри кластера;

– эффекта урбанизации, умноженного возникновением стратегически ориентированной и системной инфраструктурной платформы в расширенной агломерации, включающей в себя связку тесно взаимодействующих городов;

– эффекта комбинирования, подкрепленного репродукцией выгодных комбинаций, складывающихся внутри кластера.

Отметим, что ключевым экономическим условием анализируемого снижения издержек в специфицированном сервисном кластере становится системная самоорганизация прежде автономных участников локального рынка в единую структуру и обретение ею статуса системного субъекта. При этом снижение издержек невозможно обеспечить на основе директивного присоединения одних участников рынка к другим участникам, поскольку указанная основа явно нежизнеспособна. Востребовано иное – использование возможностей рыночного притяжения, последовательное «стягивание» участников локальных рынков сервиса, открывающее дорогу к их интеграции на основе спецификации активов. Благодаря указанному «стягиванию», тесное взаимодействие нескольких секторов сферы сервиса приводит к возникновению внутри данной сферы транссекторальных системных образований, изменяющих всю картину ее развития. В данном отношении специфицированный кластер представляет собой существенный шаг к качественно новой компонентно-функциональной структуре сферы услуг [5].

В современной научной литературе получила признание концепция формирования «генераторов экономического развития», сторонники которой исходят из необходимости перераспределения ресурсов в пользу создания механизмов саморазвития жизнеспособных системных образований, для которых характерны более высокие показатели обеспеченности инфраструктурными услугами, предпринимательской активности, качества рабочей силы, сосредоточенным в них научно-производственным потенциалом.

Правомерно сформулировать заключение, что такими «генераторами экономического развития» в сфере сервиса могут стать специфицированные институциональные структуры, образованные в рамках транссекторальь-

ного взаимодействия, в том числе, кластеры, складывающиеся в курортных зонах, поскольку в них представлены основные условия для спецификации в рамках транссекторального взаимодействия:

– присутствие в локальном хозяйственном пространстве ряда сервисных субъектов, вовлеченных в указанное взаимодействие;

– наличие необходимой инфраструктурной платформы, позволяющей выстраивать различные сервисные комбинации (пакеты услуг) в интересах заказчиков и в соответствии с возможностями участников кластера;

– капитал экономической культуры комплексного оздоровления людей, закрепленный в нормах, традициях, формах поведения, стандартах и др.;

– устойчивость транзакционных связей внутри кластера, подкрепляемая устойчивым спросом на соответствующий комплекс услуг; отметим, что в основе такого спроса – приоритетный характер потребности в воспроизводстве потенциала здоровья.

Таким образом, в курортных зонах складывается особый, синтетический вид услуг – назовем его «курортная услуга». В основе данного вида – соединение и переплетение услуг ряда тесно взаимодействующих секторов сферы сервиса, качественная определенность курортных услуг формируется и поддерживается спецификацией тех транзакций, в которые вовлечены субъекты указанных секторов сферы сервиса. Фактически, курортные услуги представляют собой устойчивый пакет сервисных продуктов, предлагаемый (в различных вариантах) потенциальным потребителям в исторически сложившихся курортных зонах.

Прежде всего, мы имеем дело с закрепленным, достаточно устойчивым результатом взаимодействия субъектов ряда секторов сферы сервиса, представленных в курортных зонах. Варианты предложения пакетов услуг в данных зонах изменяются в соответствии с особенностями формирования здесь предложения и спроса, но во всех случаях ядром таких пакетов, детерминирующим их на рынке сервисных продуктов, является пучок рекреационных услуг, привязанных к специфическим природным лечебным факторам, представленным в данной курортной зоне. Благодаря такому ядру, синтетическая курортная услуга обретает свою уникальность.

Отметим, что феномен курортной услуги начал складываться достаточно давно. В частности, своеобразные его проявления имели место в условиях централизованной экономики, где пакеты курортных услуг формировались и предлагались в плановом порядке. В условиях продолжающихся рыночных преобразований пакеты услуг в курортных зонах последовательно коммерциализируются, то есть ставятся в рамки рыночного предложения.

Вместе с тем, указанные пакеты остаются в поле социальной экономики, ориентированной на развитие различных аспектов личности людей, учитывающей особые условия и тенденции переплетения экономической и социальной жизни общества, что требует от исследователя особого внимания к указанному переплетению и его проявлениям на современном этапе развития.

Определим основные секторы сферы сервиса, вовлеченные в формирование интересующего нас феномена «курортная услуга»:

– сектор рекреации, формирующий ядро всего пакета и определяющий его базовую ценность;

– сектор туризма, предоставляющий сопутствующие оздоровлению услуги ознакомления с природными, историческими и иными достопримечательностями зоны;

– сектор специального питания, обеспечивающий своими услугами продовольственные задачи системного оздоровления организма людей;

– сектор физической культуры, обеспечивающий своими услугами спортивно-оздоровительные задачи системного оздоровления организма людей;

– сектор досуга, предоставляющий услуги культурного отдыха и развлечения людей, занятых системным оздоровлением;

– сектор гостеприимства, предоставляющий услуги проживания в гостиницах, апартаментах, иных средствах размещения;

– сектор транспортной доставки, предоставляющий услуги доставки людей к местам рекреации, проживания, специального питания и др.

Для того чтобы в курортной зоне были созданы условия для формирования интересующего нас пакета услуг, необходима спецификация транзакций, активов, контрактов и форм экономического поведения участников рынков, представляющих указанные сектора услуг, то есть, необходимо создание специфицированной институциональной структуры. Если субъекты ряда секторов сферы сервиса достаточно продолжительное время включены в регулярные транссекторальные транзакции, реализуя длительные и стратегически перспективные контракты, то имеет место феномен спецификации, а на основе многократного повторения (воспроизводства) указанных транзакций складывается системное качество отношений, организационно воплощенное в специфицированной институциональной структуре.

Отметим, что вхождение в такой кластер обременяет участников рынка особыми рисками, поскольку спецификация активов возвышает их стоимость, но только в рамках регулярно повторяющейся сделки с участием тех же партнеров; для всех остальных вариантов транзакций стоимость специфицированных активов существенно снижается. Соответственно, склонность ряда партнеров к извлечению временной, сиюминутной выгоды может привести к разрыву длительного контракта и снижению цены активов обеих сторон; преследование корыстных интересов, обмен стратегического результата на тактические выгоды (проявление оппортунизма) запускает механизм реализации рисков, заложенных в специфицированном контракте.

Полностью защититься от указанных рисков с помощью детализированного контракта невозможно – ни в одном контракте нельзя предусмотреть все варианты действий сторон, приходится считаться с явлением, которое в экономической науке получило название ограниченной рациональности.

Таким образом, обобщение результатов анализа позволяет раскрыть сущностные характеристики исследуемой институциональной структуры:

1. Создающие специфицированную институциональную структуру силы притяжения имеют рыночную природу и возникают на основе спецификации контрактов, активов и форм поведения участников секторов сферы сервиса, взаимодействующих между собой.

2. Миссия специфицированной институциональной структуры заключается в системном сервисном обеспечении воспроизводства потенциала здоровья людей; соответственно, ядро данной структуры образует группа организаций, предоставляющих рекреационные услуги.

3. Обязательным условием формирования данной структуры выступает концентрация уникальных природных рекреационных ресурсов в зоне его развития, поскольку эти ресурсы обеспечивают функционирование ядра кластера; данное условие нуждается в адекватном институциональном закреплении, защищающем кластерный воспроизводственный процесс.

4. В качестве организационно-технологической платформы развития данной институциональной структуры выступает специальная курортная инфраструктура (лечебные парки, термальные бассейны, хранилища рекреационных ресурсов и др.). Отметим, что указанная инфраструктура представляет собой одну из проблемных зон формирования и развития специфицированных институциональных структур. Сохранившиеся после советского периода ее отдельные элементы нуждаются в модернизации, а современный этап развития выдвигает перед экономикой курортных зон задачу создания качественно новых элементов курортной инфраструктуры, без которых организационно-технологическая платформа развития специфицированных институциональных структур не сможет выполнить свои функции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Клейнер Г.Б. Системная парадигма в экономических исследованиях: новый подход. [Электронный ресурс]. Режим доступа – URL: http://www.kleiner.ru/ System%20Paradigm.htm (Дата обращения: 10.05.2017).

2. Курортно-туристский комплекс Ставропольского края. Ставрополь: ТО ФСГС, 2016.
3. Лазовская С.В. Интеграционный механизм формирования конкурентных преимуществ сферы услуг современной России (на материалах образовательного и туристско-рекреационного комплексов). – Краснодар: Изд-во ЮИМ, 2013.
4. Молчан А.С. Формирование генераторов развития и модернизации экономического потенциала региональных социально-экономических систем [Электронный ресурс]. Режим доступа – URL: // http://www.icp-ua.com/ru/ (Дата обращения: 10.05.2017).
5. Рисин И.Е. Региональная кластерная политика: содержание и механизмы реализации. – Воронеж: Изд-во ВГПУ, 2014.
6. Ставропольский край в цифрах, 2016: Отдых; 9.2 Санаторно-курортные организации отдыха; Краткий статистический сборник / Ставропольстат. – С., 2016 г. – 252 с.